

Лин Фэнъяо так разозлился, что едва не лопнул. Переспорить Цзян Шияо он не мог, драться тоже было нельзя, и ему оставалось лишь молча кипеть от обиды.

Когда участники прошли примерно половину пути, перед ними всё ещё тянулась бескрайняя пустыня. Некоторые уже не могли терпеть жажду: губы растрескались, взгляд расфокусировался. Из последних сил они раздавили жетоны бессмертного духа и перенеслись наружу.

Цзюнь Муюй вытер пот со лба и заметил, как один человек достал из пространственного мешка флягу с водой. Стоило тому отпить, как остальные тут же уставились на него хищными взглядами.

Уголок губ Цзюнь Муюя приподнялся. Похоже, именно здесь и начнётся конфликт.

— Ч-что вы на меня так смотрите? — нервно спросил тот человек и поспешно убрал флягу обратно в пространственный мешок.

— Мы же одна команда! Если у тебя была вода, почему ты раньше не сказал? Сяо У только что умирал от жажды и раздавил жетон бессмертного духа. Почему ты тогда ему не помог?!

Тот упрямо вскинул подбородок.

— А почему я обязан ему помогать? Разве тут не каждый полагается на собственные способности? У вас самих нет пространственных мешков, вот вы и завидуете тем, у кого они есть? Какая мелочность! В такой команде я больше не останусь. С этого момента мы друг другу никто!

Стоявший позади Цзюнь Муюй с интересом наблюдал за этой группой: они переругивались, пытались отнять воду, а кто-то уже положил глаз и на него самого.

— А... а что это у тебя на пальце?

Цзюнь Муюй знал, что Секта Бессмертных Облаков может наблюдать за ними через зеркало испытания. Он испуганно отступил на два шага.

— Кольцо, которое оставила мне мать.

Тот человек ещё раз уставился на руку Цзюнь Муюя. Мужчина рядом с ним попытался урезонить товарища:

— Да брось. Обычное старое кольцо, что в нём особенного? Не думаешь же ты, что эта облезлая рухлядь на самом деле пространственный мешок?

— Вижу, ты парень необычный. Не хочешь идти вместе с нами?

Цзюнь Муюй долго не раздумывал и кивнул.

— Хорошо. Заодно сможем помогать друг другу.

Лю Ханьцин чуть не умер от злости. Ему хотелось ворваться внутрь испытания и крикнуть Цзюнь Муюю: не ходи с ними! Они просто тебя используют!

Тот, кто знал сюжет почти наизусть, конечно, прекрасно понимал, что эти люди вовсе не добряки. Увидев, что Цзюнь Муюй до сих пор держится, они хотели поставить его впереди, чтобы он принимал на себя атаки свирепых зверей. Из-за этой подлости в оригинале Цзюнь Муюй едва не пострадал.

Лю Ханьцин напряжённо смотрел в зеркало испытания. Всё, что находилось в Безбрежном Рубеже, было иллюзией, а испытания лично создал глава секты. Изначально в их создании должны были участвовать и владыки пиков, но Лю Ханьцин был тяжело ранен и не смог помочь. Если Цзюнь Муюю действительно начнёт угрожать опасность, Лю Ханьцин был готов хоть всю культивацию растратить, лишь бы вытащить его оттуда.

Группа во главе с Цзюнь Муюем первой вышла из пустыни. Мужчина, считавшийся в группе главным, похлопал Цзюнь Муюя по плечу.

— Ну ты даёшь, парень. Даже в пустыне не заблудился.

Цзюнь Муюй скромно улыбнулся.

— Раньше мне доводилось жить в пустыне.

Его прошлое главаря не интересовало. Подул холодный ветер, и он сразу сказал:

— Похоже, дальше будет снежная гора.

Цзюнь Муюй кивнул.

— Раз уж нам так повезло встретиться, может, и через снежную гору пойдём вместе?

Главарь снова протянул оливковую ветвь. Цзюнь Муюй не отказался и кивнул.

Переход через снежную гору оказался тревожным, но обошёлся без серьёзных происшествий. Цзюнь Муюй холода не боялся, а следовавшие за ним люди дрожали от мороза. Он опустил

глаза, и уголок его губ приподнялся.

Какая кучка отбросов.

Когда они выбрались со снежной горы, несколько человек не могли поверить своим глазам.

Шэнь Жочжу поражённо вздохнул:

— Он действительно нашёл единственную безопасную дорогу.

— Раз первый этап уже пройден, на этом и расстанемся, — сказал Цзюнь Муюй.

Он наигрался и больше не хотел тащить за собой эту кучку бесполезных людей. Оставшиеся два этапа для него были проще простого. К тому же теперь он хотел как можно быстрее добраться до конца и занять первое место на наборе.

Разумеется, эти люди отпускать Цзюнь Муюя не собирались. Они продолжили идти следом, держась не слишком близко и не слишком далеко. Цзюнь Муюй не стал тратить на них внимание. Уклонившись от нескольких низкоуровневых зверей, он решил срезать путь и сразу выйти к третьему этапу.

Кратчайшая дорога проходила через самый опасный участок. Лю Ханьцин совсем не хотел, чтобы Цзюнь Муюй шёл туда, ведь существовал гораздо более безопасный маршрут.

На той дороге появлялся свирепый зверь, против которого участники почти не могли сопротивляться. С их уровнем культивации, чтобы победить его, пришлось бы выложиться до последней капли сил.

Лю Ханьцин напряжённо следил за маленькой фигуркой. Он не хотел, чтобы Цзюнь Муюй подвергался опасности.

Внезапно земля сильно задрожала. Цзюнь Муюй прищурился и мгновенно нашёл место, где спрятаться.

Всего за одно мгновение остальные потеряли его из виду.

— Куда делся этот мальчишка? В какое проклятое место он нас привёл?

— Почему земля трясётся? Здесь поблизости какой-то свирепый зверь?

Цзюнь Муюй спокойно наблюдал за происходящим с большого дерева. Его маленькое тело

прислонилось к стволу, а сам он безмолвно следил за группой внизу.

Похоже, всё идёт по тому же сценарию. Точно как в прошлой жизни. Вот только сейчас его культивация ещё не восстановилась, и вступать в лобовой бой с таким зверем было бы пустой тратой сил.

Вспомнив кое-что неприятное, Цзюнь Муюй нахмурился.

В прошлой жизни он один насмерть сражался с этим зверем, а затем, едва живой и весь израненный, дополз до третьего этапа. А третий этап был вовсе не тем, что способен вынести обычный человек.

Люди внизу уже вытащили даже семейные реликвии. Излучающие духовный свет сокровища полетели в чудовище одно за другим. Цзян Шияо покачала головой.

— Для простой семьи одной такой вещи хватило бы, чтобы хвастаться годами. А они уже на втором этапе растратили все сокровища.

— По крайней мере, они сражаются со зверем лицом к лицу. А ты посмотри на того паршивца на дереве: только и умеет что прятаться в стороне. Как такой человек вообще может вступить в нашу Секту Бессмертных Облаков?

Цзян Шияо сердито посмотрела на Лин Фэнъяо.

— Что ты понимаешь? Это называется стратегией. Что толку в одной грубой силе? Если головы нет, на поле боя умрёшь ещё быстрее.

— Ты!..

Лю Ханьцин обернулся на спорящих учеников. Цзян Шияо впервые видела Цзюнь Муюя, они ещё даже не познакомились, а она уже защищала его при каждом удобном случае.

На душе у Лю Ханьцина стало немного кисло. В оригинале Цзян Шияо была преданнейшей поклонницей Цзюнь Муюя. Скажи тот, что солнце взошло на западе, — она бы и головой не покачала.

Участники прошли второй этап, забросав зверя сокровищами. Когда все начали постепенно продвигаться дальше, Цзюнь Муюй спрыгнул с дерева, отряхнул одежду и продолжил путь.

Лю Ханьцин помнил: в оригинале Цзюнь Муюй буквально дополз до Пруда Бесчувствия на третьем этапе. Но сейчас он единственный добрался туда заранее.

Пруд Бесчувствия представлял собой огромный водоём, над которым тянулся узкий мост. Третье испытание заключалось в том, чтобы пройти по этому мосту.

Когда человек шёл над Прудом Бесчувствия, на поверхности воды отражалось то, чего он боялся сильнее всего. Тот, кто попадал под власть видения, невольно прыгал в воду и тем самым проигрывал испытание.

Для Цзюнь Муюя из оригинала этот этап был почти бесплатными очками.

У него не было ни отца, ни матери, ни привязанностей, ни лишних мыслей. Единственное, чего он хотел, — стать главным старшим учеником Лю Ханьцина.

Поэтому даже потеряв способность стоять, книжный Цзюнь Муюй всё равно первым переполз по мосту.

<http://bllate.org/book/24799/3013321>